

"Человек, не знающий прошлого своей Родины, - человек, не помнящий родства".

А. Н. Толстой

ДАНИЛОВСКИЕ ХРОНИКИ

№ 1

Данилов
2004

ДАНИЛОВ
2004 год

***ДАНИЛОВСКИЕ
ХРОНИКИ***

Краеведческое приложение
к газете "Северянка"

№ 1

Уважаемые читатели!

Наша брошюра рассчитана на самые широкие читательские круги, так как она посвящена истории родного края. И прежде всего, нам хотелось бы, чтобы предложенными материалами заинтересовались школьники и молодежь. "История - сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего", - так сказал испанский писатель Мигель Сервантес. А русский писатель Алексей Толстой был убежден, что "Человек, не знающий прошлого своей Родины, - человек, не помнящий родства".

Мы предлагаем вашему вниманию интересные материалы по истории образования и здравоохранения в Даниловском районе, малоизвестные факты о связи великого русского поэта Н. А. Некрасова с даниловским краем, о зарождении в Данилове в двадцатые годы первого музея. Мы надеемся, что краеведение в районе пополнится новыми именами исследователей, ценными материалами, станет одним из главных направлений патриотического воспитания молодежи.

Татьяна БЕЛОВА,
редактор газеты "Северянка";
Татьяна МАКАРОВА,
директор Даниловского
муниципального музея.

Григорий КРАСИЛЬНИКОВ,

сотрудник Государственного литературного
мемориального музея-заповедника
Н. А. Некрасова "Карабиха".

ДАНИЛОВ И ДАНИЛОВЦЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. НЕКРАСОВА

(Новые материалы к биографии поэта.)

Родовая усадьба Некрасовых Грешнево, как известно, располагалась в Ярославском уезде, неподалеку от границы с Даниловским уездом, поэтому Н. А. Некрасов прекрасно знал даниловские села, усадьбы и деревни, а также их владельцев. С некоторыми из них поэт поддерживал дружеские отношения, обменивался визитами, охотился на их территории. Названия многих даниловских сел и деревень, сам уездный город Данилов нашли отражение в его творчестве.

Город Данилов, например, а точнее даниловский острог, был упомянут поэтом в черновых вариантах к третьей главе "Савелий, богатырь святорусский" третьей части "Крестьянка" поэмы "Кому на Руси жить хорошо" (Н-15. Т.5. С.435, 493)¹. Но в беловом автографе "острог в Данилове" был заменен им на "острог в Буй-городе" (Н-15. Т.5. С.151), куда попал крестьянин Савелий после убийства немца-управителя Фогеля. Замену эту можно объяснить тем, что в окончательном варианте поэмы события происходят в местности под названием "Корежина". Слово это было образовано от названия реки Кореги, протекавшей в Буйском уезде Костромской губернии. Н. А. Некрасов, всегда стремившийся в своих произведениях к правдивому и точному воспроизведению действительности, конечно же, понимал, что "дело" костромича Савелия должно было рассматриваться по месту происходящих событий, т. е. в Буге, но никак не в Данилове. Кстати, в одном из вариантов поэмы Некрасов назвал Данилов "Душиловым" (Н-15. Т.5. С.493). Интересен и тот факт, что фамилию немца Фогеля Некрасов не выдумал. В Даниловском уезде у помещиков Фогелей имелись поместья².

В стихотворении "Деревенские новости" можно обнаружить упоминание о селе Шахове Залужской волости Даниловского уезда:

В Шахове свекру сноха
Вилами бок просадила -
Было за что...

(Н-15. Т.2. С.97)

Иногда Николай Алексеевич видоизменял названия даниловских сел и деревень. В черновом варианте стихотворения "Горе старого Наума" поэт так описывает местность, где разворачивается действие:

Вблизи Бабайский монастырь
И Рыбница - селенье.

(Н-15. Т.3. С.353)

Николо-Бабаевский монастырь располагался на правом берегу Волги в Костромском уезде, а на противоположном левом берегу находилось село Новоспасское (оно же Рыбницы) Боровской волости Даниловского уезда. Название села Рыбницы в окончательный вариант стихотворения поэт не включил. В беловом автографе читаем:

Вблизи Бабайский монастырь,
Село Большие Соли...

(Н-15. Т.3. С.141)

Посад Большие Соли, принадлежавший некогда Костромской губернии, в настоящее время, как мы знаем, носит имя поэта - поселок Некрасовское.

В черновом варианте поэмы "Коробейники" содержится упоминание о селе Тюньбе (Н-15. Т.4. С.328). В беловом автографе оно символично названо Трубой. Напомним, что именно с этого места начинается путь некрасовских героев к трагической развязке. Реальная деревня Тюньба или Тюмба находилась в Боровской волости Даниловского уезда, неподалеку от села Рыбницы.

В поэме "Кому на Руси жить хорошо" фигурирует село Клин, в котором проживает "счастливая" крестьянка Матрена Тимофеевна Корчагина (Н-15. Т.5. С.119). Деревня Клины действительно располагалась в Вятской волости Даниловского уезда.

В некоторых случаях Н. А. Некрасов образовывал фамилии своих героев от названий даниловских сел и деревень. Это, например, фамилия солдата Овсяникова в вышеназванной поэме (Н-15. Т.5. С.218). Деревня Овсяники, так же как и деревня Тюньба, находилась рядом с селом Рыбницы. Это и фамилия помещика Ласукова в романе "Три страны света" (Н-15. Т.9. Кн.1. С.326) и пьесе "Осенняя скука" (Н-15. Т.6. С.167). Деревня Ласуковка Залужской волости Даниловского уезда располагалась всего в пяти верстах от Грешнева. А фельетон Некрасова "Письмо ***ского помещика о пользе чтения книг, о вредности бараньих бурдюков с кашей и о русской литературе" был подписан именем и фамилией Александр Бухалов (Н-15. Т.12. Кн.1. С.86). Псевдоним этот, вероятно, был образован поэтом от названия даниловского села Бухалова.

В этом же фельетоне находим также названия даниловского села Середы и деревни Бетегинской (Н-15. Т.12. Кн.1.С.80). Реальная деревня Бетегинское находилась неподалеку от Грешнева в Диево-Городищенской волости Ярославского уезда.

Некоторые герои прозы Некрасова имеют даниловское происхождение. Это, например, старуха, содержательница квартир, - из очерка "Петербургские углы" (Н-15. Т.7. С.335) и автобиографического романа "Жизнь и похождения Тихона Тростникова" (Н-15. Т.8. С.100). Один из персонажей упомянутого романа назван "бухаловским Прохором" (Н-15. Т.8. С.273), что еще раз подтверждает факт знакомства поэта с селом Бухаловым.

Среди даниловских помещиков и крестьян у Н. А. Некрасова было много знакомых. Из дворян отметим Полозовых, Тихменевых и Жилиных.

Одна из ближайших к Грешневу даниловских усадеб находилась в селе Спасском-на-Виталях Залужской волости. Здесь размещалось имение надворного советника, ярославского губернского прокурора Николая Петровича Полозова. Именно он в 1838 году написал рекомендательное письмо Некрасову для передачи брату

Даниилу Петровичу Полозову, генерал-лейтенанту, занимавшему в столице высокий пост начальника Санкт-Петербургского округа корпуса жандармов. Поэт, как известно, этим письмом не воспользовался.

У Д. П. Полозова в Даниловском уезде также имелось поместье в сельце Дьяконове Ермаковской волости с прилегающими деревнями. По данным за 1835 год, Даниилу Петровичу принадлежало 448 "мужеска" пола душ крестьян, а за братом его в этом же уезде числилось 247 крестьян, да еще в Ярославском уезде 71 крестьянин³.

знаком был Некрасов и с женами братьев Полозовых. Софью Яковлевну Полозову (урожденную фон Клоссен), жену Н. П. Полозова, поэт упоминает как хорошую знакомую в письме к сестре Анне от 27 сентября 1844 года (Н-15. Т.14. Кн.1. С.50).

С женой Даниила Петровича Полозова - Анной Филипповной (также урожденной фон Клоссен), племянницей Софьи Яковлевны - Некрасов, вероятно, тоже был знаком. В бумагах поэта сохранился ее адрес (Н-15. Т.13. Кн.2. С.339, 676).

Сама усадьба Полозовых в селе Спасском была построена в 1782 году. Кроме барского дома, тут были хозяйственные постройки, конюшня, церковь, фруктовый сад, парк с аллеями. По мнению некрасоведа А. В. Попова, имение Полозовых Некрасов запечатлел в главе "Помещик" первой части поэмы "Кому на Руси жить хорошо"⁴.

В 1880 году село Спасское посетил священник Флегонт Морев и оставил следующее описание усадьбы: "Подле самой церковной ограды представляется чем-то неожиданным огромный каменный двухэтажный дом с обширным фруктовым садом, прежде принадлежавший помещику Полозову. Обстоятельства изменились, и этот дом с землею, и садом, и полями, стоившие многолетних трудов и затраты капитала и ума, перешли в руки местного крестьянина (кажется, церковного старосты) сравнительно за небольшую сумму денег, за двенадцать тысяч рублей. Так изменчива для всех людей земная жизнь и счастье людское коловратно"⁵.

Еще одна даниловская усадьба, находившаяся неподалеку от Грешнева, в сельце Васильевском Залужской волости, принадлежала помещикам Тихменевым. По воспоминаниям А. А. Буткевич,

один из них был заядлым охотником⁶. По данным 1835 года, в Даниловском уезде имелись поместья братьев Тихменевых - надворного советника Сергея Семеновича и гвардии поручика, впоследствии даниловского земского исправника, Василия Семеновича⁷. По сведениям А. В. Попова, поэт во время поездок на охоту часто останавливался в сельце Васильевском⁸.

Другой даниловский знакомый Некрасова, помещик Александр Петрович Жилин, имел усадьбу в селе Успенском, что в Озерках Богородской волости. Здесь же находилась и усадьба его сестры Анны Петровны Вилькен. Дочь последней, Мария Ивановна Вилькен (в замужестве Ушакова), побывала в гостях у поэта в Карабихе летом 1863 года и оставила интересные воспоминания⁹. По ее сведениям, А. П. Жилин был очень дружен с Н. А. Некрасовым. Вполне возможно, что поэт бывал у него в гостях.

В Даниловском уезде у Некрасова были знакомые не только среди помещиков, но и среди крестьян. Так, например, в деревне Орлово Залужской волости проживал его приятель - охотник Кузьма Ефимович Солнышков. Воспоминания крестьянина были записаны и опубликованы П. Путиловой в 1902 году, когда Солнышкову шел 82-й год¹⁰. Некрасовед А. В. Попов в 1929 - 1930 годах записал воспоминания местных крестьян Андрея Варсонофьевича Мошкова, Якова Степановича и Якова Федоровича Елифантьевых о том, как поэт охотился на Исадском и Искробольском озерах в окрестностях деревни Орлово¹¹. Поэт угощал их конфетами, когда они были детьми. Мальчики бежали за дрожками, но он их останавливал и говорил: "Дальше не бегайте за нами, а то подстрелим". По их сведениям, в деревне находился деревянный сарай, в котором поэт отдыхал после охоты. Вполне возможно, что события, запечатленные поэтом в стихотворении "Крестьянские дети", не выдуманы им, а происходили в деревне Орлово.

В 1938 году в газете "Лесная промышленность" (9 января) были опубликованы воспоминания современницы поэта 84-летней Авдотьи Лавровны Большаковой из деревни Хребтово Боровской волости Даниловского уезда. Поэт приезжал в эту деревню к ее отцу-охотнику, когда ей было 12 - 13 лет. "Некрасов ходил на охоту, - вспоминала она, - в кожаном пальто, в болотных сапогах, на голове носил картуз. Вечером в день приезда они с отцом гуляли по де-

ревне. Возвратившись домой, родитель играл на скрипке или бала-лайке и пел любимую песню Николая Алексеевича "Под липой, ли-пою кудрявою, зеленою...". Некрасов ему подпевал"¹².

К сожалению, других воспоминаний даниловских крестьян о Н. А. Некрасове обнаружить нам пока не удалось. Это можно объяс-нить тем, что исследователи главным образом записывали воспо-минания крестьян Ярославского уезда, а жителей других уездов они не опрашивали.

Итак, Данилов и даниловцы, безусловно, были знакомы Н. А. Некрасову. В Даниловском уезде он находил материалы для своих сочинений. Надеемся, что дальнейшие архивные изыскания, опро-сы местных жителей помогут нам сделать новые и, может быть, неожиданные находки.

1. Здесь и далее тексты Н. А. Некрасова приводятся по пятнадцатитомному собранию сочинений и писем поэта, вышедшему в 1981-2000 гг., с указанием томов, страниц, а в некоторых случаях и книг.
2. Государственный архив Ярославской области (далее ГАЯО). Ф.455. Оп.1 (Даниловский уезд). Д.2379.
3. ГАЯО. Ф.213. Оп.1. Д.156. Л.153, 163.
4. Попов А. В. Топография поэмы "Кому на Руси жить хорошо" // Н. А. Некрасов и Ярославский край. Ярославль, 1953. С.158.
5. Ярославские епархиальные ведомости.1880. Часть неофициальная. С.335.
6. Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. М. 1971. С.390.
7. ГАЯО. Ф.213. Оп.1. Д.156. Л.192 об.,193.
8. Литературное наследство. М., 1949. Т.51-52. С.239.
9. Некрасовский сборник. Петроград, 1918. С.35-39.
10. Северный край. 1902. 27 декабря. № 340.
11. Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова "Карабиха". Коллекция рукописей. НВФ-4812.
12. Цит. по: Ломан О. В. Народные рассказы о Н. А. Некрасове // О Некрасове: Статьи и материалы. Ярославль, 1971. Вып. 3. С.280-281.

Александра ОТОРОЧКИНА,
аспирантка Ярославского Государственного
университета им. П. Г. Демидова.

НАЧАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ДАНИЛОВСКОГО УЕЗДА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Первая половина XIX в. - время активного реформирования системы образования в Российской империи. В начале XIX века в русле либеральных реформ Александра I были созданы 4 ступени народного образования, которые с некоторыми изменениями сохранялись вплоть до 1917 г. По "Уставу" 1804 г. высшую ступень составляли университеты, среднюю - гимназии (в каждом губернском городе), промежуточную - уездные училища (по одному в каждом уезде) и низшую - приходские школы (в городах и селах). Фундаментом системы просвещения явилось начальное образование, оно определяло, да и определяет по сей день, социально-экономический и культурный потенциал страны. Это было отмечено еще в первой работе 1863 г. М. Сухомлинова о развитии приходских и уездных школ Ярославского края в первой половине XIX века.

Сегодня, когда в России в очередной раз поднят вопрос о реорганизации учебного дела, актуальным является изучение истории развития системы образования, выявление специфики проведения школьных реформ и деятельности учебных заведений на местном уровне, в особой культурно-исторической среде провинции. Интересным в этом отношении является история начальных школ Даниловского уезда в первой половине XIX века.

Источниками для данного сообщения стали документы фонда 549 "Дирекции училищ Ярославской губернии", фонда 73 "Канцелярии Ярославского губернатора" Государственного архива Ярославской области (далее ГАЯО). Особое внимание было уделено прошением, отчетам штатных смотрителей, содержателей частных пансионов и школ, были проанализированы распоряжения и постановления директора училищ Ярославской губернии, Министерства на-

родного просвещения (далее МНП). Сведения о состоянии сельских школ были почерпнуты из материалов фонда 642 "Ярославского губернского статистического комитета" и фонда 230 "Ярославской духовной консистории".

После появления "Устава" 1804 г. уездные приходские школы начали создаваться на основе сети главных и малых народных училищ, открытых в 80-х гг. XVIII в. по приказу Екатерины II. В г. Данилово малое народное училище появилось в 1789 г. (одновременно со школами Любима и Пошехонья), через 2 года после открытия в г. Ярославле главного и малого народного училищ. Если малые народные училища в Ярославле, Рыбинске, Ростове в середине 1800-х гг. получили статус уездных, то в Данилове школа, по документам Дирекции училищ Ярославской губернии, до 1808 г. числилась как "малая народная". К 1810 г. она вообще прекратила свое существование.

В 1811 г. ярославский гражданский губернатор М. Н. Голицын обратился с письмом к директору училищ Ярославской губернии Н. Ф. Покровскому, где отметил, что, так как для учреждаемого в г. Данилово "малого училища" недостает городских доходов, то "надобно сообразить наперед, чего будет стоить содержание его". Михаил Николаевич спрашивал у Н. Ф. Покровского о возможности назначения на пост штатного смотрителя данного учебного заведения городского головы, именитого гражданина И. И. Зженова. Проект открытия в Данилово начальной школы встретил сопротивление местных жителей, только жесткий контроль со стороны МНП, ярославского генерал-губернатора принца Георгия Голштинского, местного начальства, а также настойчивость городского головы позволили восстановить здесь школу. Даниловскому городскому обществу было разрешено использовать для содержания училища "доходы с частных заведений, устроенных на городской земле", "с незастроенных мест города, выгоду от которых получают частные лица". В первый год существования школы И. И. Зженев взял на себя расходы по ее содержанию, а для ее "обзаведения" пожертвовал 100 рублей. Кроме того, Иван Иванович согласился принять на себя обязанности штатного смотрителя "без всякой за то платы". Именно его усилиями была проведена "подписка на жертвования" для нового учебного заведения среди дворян и благонамерен-

ных граждан. К 1814 г. было собрано около 1000 рублей.

В 1812 г. почетным смотрителем училища был выбран дворянин из Даниловского уезда полковник Д. Е. Поливанов. Дмитрий Евграфович пожертвовал для школы двухэтажный каменный дом, правда, на первом его этаже он намеревался открыть приют для подкинутых младенцев. Даниловская городская дума обязалась выплачивать ежегодно для школы 400 рублей. В апреле 1813 г. учениками Даниловской школы были 8 мальчиков. Учителем в данном учебном заведении стал выпускник Ярославского высших наук училища И. С. Топорский. Для того, чтобы получить это назначение, Иван Семенович уволился из Даниловского уездного суда. Впоследствии он продолжал служить по ведомству МНП, в 1815 г. за успехи в работе Топорского перевели в Ярославское уездное училище. Через несколько лет он получил должность преподавателя естественной истории и физики в Ярославской гимназии.

Но не всегда Даниловскому училищу везло с учителями. Так, в 1835 г. директор Демидовского лицея и училищ Ярославской губернии А. Ф. Клименко в своем отчете о состоянии подведомственных ему заведений отметил, что в Данилове школа находится в "дозольно ветхом положении", "успехи учеников недостаточны", и все это происходит по вине учителя Руднева, который, видимо, приходил на занятия в нетрезвом состоянии. Именно эта проблема была характерна для многих приходских школ в небольших городках России, следующую фразу можно встретить довольно часто в отчетах того времени: "...не радея о своей должности, приходил в классы весьма редко, в положенное время к учению отлучался самовольно, наконец, смотрителем неоднократно замечен пьяным".

Причинами этого были тяжелый труд, нищенский заработок, убогое жилище учителей - молодых людей, которые приезжали в маленькие городки после окончания гимназии, вузов, например, Московского университета или Ярославского Демидовского лицея. Учителям вменялось в обязанности бороться с невежеством жителей, раскольническими идеями, убеждать отдавать детей не к, так называемым, "мастерам" или "мастерицам", а в школу. Один из обывателей маленького городка Ярославской губернии первой половины XIX века считал просвещение вредным, так как "грамотный важничать станет и сопьется: он по надписи знает, где какое вино". Если

педагог проявлял независимость в образе мыслей, пытался ввести новые методы преподавания, со стороны жителей шли жалобы в дирекцию училищ.

В Даниловской школе работали законоучитель и "светский учитель". Последний должен был дать детям навыки чтения, письма и знания о первых четырех действиях арифметики. Все науки должны были быть пройдены за год, реально же обучение занимало полтора - два года, так как в год дети занимались в среднем до 6 - 7 месяцев. В Даниловской школе в разные годы училось одновременно от 8 до 26 человек. При 20-летней службе учитель мог рассчитывать на пенсию в 1/3 жалования, после 25 лет - на 2/3, после 30 лет работы - на полное жалование.

В 1836 г. на содержание школы городская дума выделяла 300 руб. ассигнациями, с 1841 г. - уже 270 руб. серебром. Учитель получал здесь до 180 рублей, что было недостаточно для содержания семьи. Такая сумма была в 3 - 4 раза меньше прожиточного минимума для небольшого городка Ярославской губернии. Чтобы несколько улучшить свое материальное положение, педагоги г. Ярославля шли работать в несколько учебных заведений (гимназию, уездное училище или мужской пансион). В уездных городках часто такой возможности не было.

В 1834 г. Николай I утвердил "Положение о домашних наставниках и учителях", по которому было запрещено открывать "без особой надобности" новые частные пансионы в Москве, Санкт-Петербурге и других губернских городах. С начала XIX века в Ярославле открывались школы для детей благородного состояния, особенно для обучения девочек. С 1830-х гг. частные пансионы начали создаваться и в уездных городах губернии - Рыбинске, Угличе, чаще всего открывали их женщины.

В 1840-х гг. проблема обучения девочек из недворянских сословий активно обсуждалась в нашем крае. В 1841 г. Даниловское городское общество не согласилось открыть в уезде женскую школу. Но уже в 1843 г. учитель Даниловского приходского училища Савва Осецкий создал уникальную для Ярославской губернии частную школу - "для первоначального обучения малолетних". Действовала она до 1847 г. (до смерти учителя). Обучал Савва Иванович девочек как из дворян, так и из мещан и приказнослужительских детей.

В разные годы у него было не более 5 - 6 учениц. Занятия проходили на квартире учителя. Эту школу можно было приравнять по курсу наук к приходскому училищу, девочки изучали здесь чтение, письмо, получали первоначальные знания по арифметике.

Сеть начальных учебных заведений в Российской империи первой половины XIX в. не была единой, школы подчинялись разным ведомствам. Если в городе преобладали начальные училища ведомства МНП, то в сельской местности их практически не было. Объяснялось это тем, что все затраты по содержанию школ возлагались на владельцев земли, на которой они открывались.

В конце 1837 г. для развития сельского хозяйства в России было создано Министерство государственных имуществ. Для подготовки нужных ему специалистов (писарей, агрономов и т. д.) это ведомство на своих землях начало открывать школы. В Даниловском уезде, в с. Вятском, при Успенской церкви, было создано подобное учебное заведение в 1843 г. Вопрос об его открытии начал обсуждаться еще в 1841 году. После 1851 г. такая же школа для поселенских детей появилась в с. Федоровском. В Вятском училище в 1854 г. обучалось 21 мальчик и 1 девочка, в 1855 г. - 18 мальчиков и 3 девочки. В с. Федоровском в 1854 г. школу посещал 21 мальчик, в 1855 г. - 13 молодых людей. По показателю обучающихся девочек Даниловский уезд идет вслед за Ярославским и Ростовским уездами. Что интересно, анализ отчетов и формулярных ведомостей показывает, что в Вятской школе, где обучалось практически всегда около 30 человек, работал один учитель, а в Федоровском училище, где детей было значительно меньше, преподавали два педагога. Учебная программа этих школ соответствовала "Уставу учебных заведений" 1828 г. Дети изучали здесь священную историю, Краткий катехизис, Закон Божий, чистописание и письмо цифр, чтение гражданской и церковной печати, церковное пение "понаслышке".

Таким образом, на примере Даниловского уезда перед нами предстает типичная ситуация народного просвещения в российской глубинке первой половины XIX в. После опубликования "Устава" 1804 г. на основе ранее открытых народных школ начали создаваться уездные или приходские училища. Иногда, как в случае с Даниловским учебным заведением, они оставались 5 - 6 лет в неизменной

форме - малой школы. Подобное училище из-за низкого финансирования, непопулярности среди горожан могло закрываться, и только энтузиазм некоторых жителей и твердая политика правительства позволяли восстановить школу и не давали ей потом затухнуть. С середины 1830-х гг. в уездных городах начали открываться женские пансионы или начальные школы. С конца 1830-х гг., после создания Министерства государственных имуществ, в этом ведомстве начали появляться "школы для поселянских детей", именно они составили особую сеть учебных заведений, послужившую основой в 1860-х гг. для земских школ.

Женская начальная школа в г. Данилове.

Татьяна МАКАРОВА,

директор Даниловского муниципального
историко-краеведческого музея.

ШУБИНО-ВАХТИНСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ШКОЛА

Шубино-Вахтинская сельскохозяйственная школа была уникальным явлением не только Даниловского уезда, но и всей России.

В конце XIX века земский гласный А. Н. Шубин предложил открыть в с. Вахтино двухклассное земледельческое училище, для чего выстроил дом и отвел участок в 10 десятин. Дом и землю он предложил в дар земству, а также составил проект учебной программы: Закон Божий, русский язык, математика, география, история, сельское хозяйство и учение об орудиях, строительное дело, создание скотного двора, помещений для домашней птицы и пчел. Обучение предполагалось бесплатным, пятилетним.

Желание Шубина осуществилось лишь после его смерти, когда имением в Вахтине владел уже его племянник князь В. В. Оболенский. Школа была открыта 20 октября 1888 года. Называлась она Шубино-Вахтинская земледельческая низшая школа второго разряда.

Население отнеслось к вновь открытой школе крайне недоверчиво, и с 20 октября по 1 января в нее не поступило ни одного ученика. Благодаря уговорам владельца имения и учителей, с 1 января все же записались 6 человек. Объявления о наборе в школу были разосланы в различные учебные заведения, приюты, должностным лицам Ярославской губернии. В результате этих мер в следующем году желающие обучаться в новой школе нашлись. Это были неудачники из духовных училищ, 6 человек прислали из Императорского московского воспитательного дома, несколько человек из ярославских приходских школ и латыши. Все они (37 человек), вследствие малого развития и малограмотности, были приняты в подготовительный класс.

Задачей школы ставилось научное ознакомление крестьян с землей, чтобы поднять её производительность. В 1889 году при хозяй-

стве школы было 69 голов крупного рогатого скота, 10 лошадей, 2 свиньи, 14 голов домашней птицы. Озимую рожью было занято 10 десятин земли, овсом - 20 десятин, яровой рожью - 200 сажень, под пшеницей - 1 десятина, ячменём - 6,5 десятины, горохом - 200 сажень, картофелем - 1,2 сажени (картофеля сажали до 100 сортов), льном - 2 десятины, травами - 60 десятин. При школе имелась библиотека - 1700 томов. Возраст обучающихся - от 12 до 20 лет.

Первый выпуск сделан в 1893 году. Из первого приема 4 человека получили аттестаты о полном окончании курса; остальные, в связи с поднявшимся спросом на низших сельскохозяйственных служащих, взяли места (т. е. устроились на работу) и выбыли из школы до окончания курса. Получившие аттестаты поступили на работу с жалованием 200 - 300 рублей в год, это был очень хороший заработок. Узнав об этом, местные крестьяне стали охотно отдавать в школу своих детей.

На какие же средства существовала школа? Министерство государственных имуществ в течение 12 лет выделяло по 2000 рублей, губернское земство - по 500 рублей, уездное земство - по 708 рублей 63 копейки. Приносили доход школьные мастерские, сад и огород.

После первого выпуска учредитель школы князь В. В. Оболенский подал в земскую управу ходатайство о продлении договора, так как пособие от казны было назначено до 1900 года. Мнения разделились. Уполномоченный от Министерства земледелия и государственных имуществ Н. А. Крюков отмечал пользу школы и труды управляющего И. Н. Ельчанинова, предлагал продолжить субсидии. Гласный Е. П. Петров находил субсидию от земства обременительной. Гласный В. А. Шестаков считал, что, уничтожив школу, земство поступит нерасчетливо, так как за 700 с небольшим рублей собственной субсидии имеет школу, на которую большие средства, не считая учебных пособий, выделяют Министерство земледелия и губернское земство. Гласный И. Ф. Ивашкевич, высказываясь за продление договора, обосновал свое мнение следующим образом. Большая часть мужчин уезда уходит в отхожие промыслы, а они могут упасть, как упал, например, трактирный промысел, когда только Петербург после закрытия трактиров выслал около 10 тысяч человек, большинство из которых - из Ярославской губернии. Они могли

поступить в школу.

Вопрос о субсидии в прежнем размере решался закрытой баллотировкой шарами и большинством - 10 против 9 - решён положительно. Школа продолжала работать.

Задачей школы было распространение в народе практическим путем основных понятий по сельскому хозяйству вообще и, в частности, по молочному хозяйству и уходу за молочным скотом, свиньями, птицей, по пчеловодству, а также по ремёслам (столярному и кузнечному) в применении их к сельскому хозяйству. В школу принимались ученики всех сословий, достигшие 12 лет. Для поступления в приготовительный класс требовалось умение читать и писать, в 1 класс - знание программы сельского начального училища.

Попечителем школы был князь В. В. Оболенский, окончивший школу гвардейских подпрапорщиков. В должности утвержден с 20 октября 1888 года.

Выдающимся человеком был управляющий школой И. Н. Ельчанинов, потомственный дворянин, закончивший курс Московской земледельческой школы Императорского московского общества сельского хозяйства в 1883 году с аттестатом первого разряда. До вступления в должность управляющего занимался сельским хозяйством в своём имении в Угличском уезде. За труды по исследованию климата России Конференцией императорских академических наук в 1902 году был утвержден членом-корреспондентом главной физической обсерватории.

Законоучителем был священник Н. П. Успенский, закончивший в 1868 году Ярославскую духовную семинарию. Он же преподавал и церковное пение. В школе имелся ещё один законоучитель - священник И. Невский, закончивший Ярославскую духовную семинарию в 1882 году.

С 1894 года молочное хозяйство, свиноводство и птицеводство преподавал мещанин Н. С. Исаков, который и сам в 1892 году закончил Шубино-Вахтинскую школу, а затем 3 месяца был практикантом в Одимоновской школе молочного хозяйства.

Учительница-надзирательница дворянка Л. В. Гонгелин, закончившая в 1892 году Санкт-Петербургское Николаевское женское училище, преподавала русский язык, чистописание и зоологию.

В школе был еще учитель-надзиратель Г. М. Барабанов, из крес-

тьян. Он кончил Новинскую учительскую семинарию в 1879 году, работал в сельских училищах. С 1893 года преподавал в школе арифметику, учение о полезных и вредных растениях и животных.

По вольному найму работали сторож, кухарка и столяр. В хозяйстве имения, составлявшем целое с хозяйством школы, было три постоянных годовых работника и три постоянных работницы, а также одна летняя.

Состав учащихся в 1893 году - 27 человек. Здесь учились дети потомственных дворян, военных, духовенства, мещан и крестьян, в возрасте от 12 до 20 лет.

В 1893 - 1894 учебном году школу ревизовал член совета земледелия и государственных имуществ тайный советник Н. П. Москальский и нашел ее в очень хорошем состоянии как в отношении теории, так и практики.

Классные занятия чередовались с практическими ежедневно. Практические занятия проводились в хозяйстве имения. Ученики обрабатывали (пахали и боронили) почву, удобряли её навозом и минеральными туками, сеяли растения, пропалывали их, убирали, молотили, веяли и сортировали зерно.

На конные работы (пахота, боронование) выходили с 4 до 8 часов, потом шли завтракать, их до обеда заменяли другие, менялись и после обеда.

Проводились экскурсии по угодьям имения, во время которых обращалось внимание на различие во всходах и росте хлебов в зависимости от степени удобрения почвы, времени посева, положения поля, а также на болезни и повреждения растений насекомыми, на пригодность тех или иных растений для лугов и выгонов.

На опытном поле посеяли яровые хлеба 25 сортов, а в августе - рожь и озимую пшеницу с разным количеством фосфорных удобрений.

Работали учащиеся и на сельскохозяйственных орудиях и машинах, обращая внимание на их достоинства и недостатки, а также разбирали-собирали и чистили их. На маслобойне Лефельда сбивали парижское масло (120 пудов).

Знания, получаемые в школе, были обширны. Ученики занимались счетоводством: вели учет, надзирали за работами, вели делопроизводство школы. Обучаясь садоводству и огородничеству,

перекапывали землю, устраивали и удобряли гряды. Сажали петрушку, морковь, салат; сельдерей, лук, укроп, шпинат, горох, огурцы, репу, фасоль, свеклу, пастернак, кориандр. Десять гряд овощей и медицинских трав было отведено для опытов. Сажали и ухаживали за черенками, сеянцами и саженцами, прививали деревья, пересаживали их и кусты, рыхлили почву, поливали, ухаживали за цветами, уничтожали вредных насекомых. Выращивали овощи в парниках, высаживали рассаду. Разводили землянику и клубнику. Сушили овощи на машине Ридера. Из лесных и садовых ягод делали вина.

В области скотоводства ученики учились доению и уходу за коровами, телятами, свиньями, лошадьми, домашней птицей, выводили птицу в инкубаторе. Определяли вес животных обмером по способу Допольдсона, возраст - по зубам и рогам, подбирали племенных производителей, оценивали животных по признакам молочности и пригодности для откорма.

Занимаясь естественными науками, составляли гербарии полезных и вредных растений, собирали насекомых и наблюдали за их превращениями.

На средства управляющего И. Н. Ельчанинова при школе была оборудована метеостанция второго разряда первого класса. На ней 3 раза в сутки вели наблюдения за давлением по барометрам, ртутному и anerоиду, 16 раз в сутки - за температурой воздуха по термометрам разных систем, температурой поверхности почвы, влажностью воздуха и его плотностью, направлением и силой ветра, его давлением, наблюдали за количеством, густотой, формой и направлением облаков, видом, высотой и продолжительностью атмосферных осадков, продолжительностью северного сияния по илиографу Величко, испарениями воды, плотностью снега и его высотой, за метелями, грозами, высотой уровня воды, ростом хлебов. Выводы из наблюдений (годовые и ежемесячные) печатались в "Летописях главной физической обсерватории", подробный отчет о деятельности метеостанции представляли губернскому земскому собранию.

Учащиеся школы сами заготавливали провизию: солили мясо, капусту и другие овощи, а также выдавали в стирку и принимали белье, следили за порядком и чистотой, чинили одежду и белье.

При школе была столярная мастерская, где делали рамочные ульи

различных систем, грабли, ящики для масла, парниковые рамы, книжные и посудные шкафы, веялки-сортировки, столы, складные кровати, рамки для фотокарточек. Здесь же ремонтировали инвентарь.

За все работы, не имеющие учебного назначения, учащиеся получали вознаграждение. Для каждого из них в Даниловской почтово-телеграфной сберкассе выправлялась особая книжка.

Очень разумно был устроен быт школы. Помещалась она в двухэтажном здании, на первом этаже - кухня, на втором - классные комнаты, квартиры учителей, спальни. Столярная мастерская находилась в особом здании.

Вставали ученики в 5 часов 30 минут, по праздникам - на час позже, ложились в 9 часов вечера. На завтрак давали им обычно ржаной хлеб и молоко, то же самое - на полдник (на ужин). К обеду и ужину в скоромные дни - мясные щи из расчета 1/2 фунта мяса на человека, пшенную кашу с льняным маслом и снятое молоко, жареный картофель; в постные дни - гороховый суп или щи.

Одежда представляла собою кумачовую рубашку, нанковые брюки, кожаные сапоги, выдавалась фуражка, зимой - шинель на вате.

Бельё (3 смены) менялось раз в неделю, шили его в школе, а стирала прачка.

Каждому ученику давали матрац и подушку, набитые соломой, наволочку и байковое одеяло.

В баню зимой ходили 2 раза в месяц, летом ежедневно купались. Спали на нарах. В свободное время - отдых и игры.

Благодаря здоровому образу жизни воспитанников, простудных заболеваний в школе не было, лишь инфекционные. При школе имелась аптека, работал фельдшер, раз в неделю приезжал врач Даниловского уездного земства.

Условия жизни не благоприятствовали развитию дурных склонностей. Наиболее частым проступком было курение. За провинности наказывали внушением, штрафом, за более серьезные - арестом, лишением пищи, даже исключали из школы.

Частные и общие вопросы обсуждал совет школы.

Так работала школа до 1900 года, когда вопрос о её существовании был поднят вновь. Здание школы требовало ремонта. Кроме того, возникли трения с князем В. В. Оболенским, который хотел,

чтобы земство отказалось от 10 десятин земли, пожертвованных Шубиным. Шубин к тому времени умер, а его дар не был оформлен нотариально.

Контракт Оболенского с Министерством земледелия закончился в 1900 году, и с. Вахтино перешло к камергеру Высочайшего двора П. Н. Семенову, который отказался заключить прежний договор по содержанию школы.

Но И. Н. Ельчанинов не хотел мириться с ликвидацией школы. Он предложил принять от него в казну 100 десятин из его имения в с. Половинкино Угличского уезда. Туда и была переведена Шубино-Вахтинская школа. А Даниловский уезд лишился уникального учебного заведения, польза которого была очень велика.

Учащиеся и учителя мужского городского училища, открытого в Данилово во второй половине XIX века.

ДАНИЛОВСКАЯ ДВУХКЛАССНАЯ ЖЕНСКАЯ ШКОЛА

В 1895 г. Даниловским отделением Епархиального училищного совета были разосланы запросы к приходским священникам об изыскании удобного пункта для устройства школы. Школа должна была готовить учителей в школы грамоты. Стали заявляться отдельные лица и общества с предложениями содействия, пожертвованной земли или капитала. Петербургский купец Лукичев жертвовал дом с участком земли на углу улиц Вятской и Воскресенской (ныне - Ленина), предлагали дома сельские общества близ Середы, землю - владелица усадьбы Мусина-Пушкина, крестьянин из д. Тимонино Андрей Тяжелов, другие лица.

Из всего предложенного для школы были намечены г. Данилов, деревни Верховины (близ Середы), Тимонино и Еляково, как более удобные по местоположению и выгодные для постройки в материальном отношении.

Так как мужское население Даниловского уезда по достижении 10 - 12 лет в большинстве отправляется на отхожие промыслы, то решено было открыть школу для женского пола, чтобы через учительниц, будущих матерей, влиять на подрастающее поколение в духе православной церкви.

Наиболее удобным пунктом для создания школы Епархиальный училищный совет признал село Еляково: недалеко от г. Данилова (6 верст) и железнодорожной станции, в то же время удалено от шумных и бойких мест. План для школьного здания и необходимых построек при нем был составлен техником. Отпущен капитал в 2500 руб. на строительство. Землю и лес выделял причт церкви в Елякове.

Но когда нужно было приступать к работам, выяснились многие упущения, в том числе то, что дороги в село весной и осенью непроезжие. Между тем в г. Данилове нашелся продававшийся за 8,5 тыс. руб. большой каменный дом со всеми нужными постройками и землю для огорода и сада, а город обещал 400 руб. на расходы

по приспособлению здания и ежегодно 50 сажен дров для отопления.

В г. Данилове жило 4 тыс. человек. Город тихий, нет многолюдных предприятий, учебных заведений было - две начальные (мужская и женская) школы и мужское двухклассное училище. 2-классная школа стала бы здесь высшим учебным заведением. Поэтому Епархиальный училищный совет признал г. Данилов более удобным для расположения школы. Город посетил помощник главного наблюдателя церковных школ, осмотрел продающийся дом с землею и постройками, и г. Данилов был утвержден пунктом для 2-классной школы.

В 1898 г. необходимый капитал (11,5 тыс.) был отпущен, 14 апреля совершена купчая крепость, и все лето прошло в ремонте и приспособлении здания для школы. 2 ноября 1898 г. состоялось открытие школы. А в Елякове из заготовленного материала предложено было устроить одноклассную церковно-приходскую школу.

Даниловская 2-классная школа находилась в г. Данилове на Петербургской улице, удаленной от Торговой площади, других торговых мест и больших проезжих дорог, недалеко от Соборной церкви. Каменный дом имел по лицу 13 сажен и 7 сажен в ширину. Каменными капитальными стенами здание делилось в длину на две половины, а двумя поперечными - на шесть комнат. В верхнем этаже введены были еще деревянные стены для образования отдельных помещений и прихожей. Классы помещались на верхнем этаже. В библиотеке школы были учебные пособия (652 экземпляра), руководства для учащихся и книги для внеклассного чтения. Вся библиотека стоила 500 рублей. Физические приборы помещались в одном небольшом шкафу и были, в основном, стеклянные, присланные училищным советом при Св. Синоде. На нижнем этаже находились спальни, столовая, кухня и кладовая с каменными сводами. Спальни размещались в четырех комнатах, из-за углубленности нижнего этажа в землю, были они тесноватыми и сырыми.

При школе имелись две комнаты для учительниц: на верхнем этаже - для старшей учительницы, на нижнем - для второй. Две учительницы жили на квартире.

Хозяйственных построек было четыре: баня, два сарая с кладовыми и погребями и флигель для сторожа.

На земле при школе (1 десятина 350 кв. сажен) развели сад с ягодными кустами и яблонями, огород, где выращивали картофель, капусту, лук и другие овощи для питания воспитанниц и частично - на продажу (в 1904 году излишков продано на 30 руб.)

Учителей работало четверо: заведующий и законоучитель - священник Соборной церкви Н. С. Алферов, старшая учительница - Е. П. Невская, вторая учительница Л. А. Стратилатова и третья - Е. П. Казанская, пришедшая в школу после выхода замуж учительницы Е. А. Ярославской.

Учащиеся (их было от 21 до 54 человек в разные годы) принадлежали к разным сословиям - мещанам, крестьянам, более всего - к разночинцам.

В 2-классной школе изучались следующие предметы: Закон Божий (Священная история Ветхого и Нового Завета, учение о богослужении и катехизис), общая церковная история, церковное пение, русский язык, чистописание, церковно-славянский язык, оте-

Учителя и ученицы двухклассной женской школы. Начало XX века.

чественная история, церковная и гражданская, дидактика (беседы о начальном обучении и практические уроки), гигиена, география, арифметика, геометрическое черчение и рукоделие. Все эти предметы распределялись между учительницами. Для преподавания гигиены приглашались доктора города, но они, занятые лечением больных по городу и уезду, не могли давать достаточное количество уроков, так что этот предмет преподавала учительница.

Занятия в школе начинались 20 августа и заканчивались 20 мая. Первый день посвящен был приемным испытаниям, необходимым для определения степени подготовки учащихся и для ограничения наплыва желающих учиться, которых всегда было больше, чем могла принять школа. На второй день был молебен перед началом учения, раздача учебников, распределение по спальням. Из наиболее способных учениц выбирались несколько для выполнения обязанностей: выдачи провизии, присмотра за порядком в спальнях, гардеробах, сундуковой и т. д. С третьего дня начинались уроки.

Ежедневный распорядок был следующий. Воспитанницы вставали в 7 часов, после краткой молитвы пили чай и повторяли уроки. В 8 час. 30 мин. все вставали на общую молитву с участием приходя-

Двухклассная женская школа

щих учениц. Молитву читала воспитанница старшего отделения, некоторые молитвы и тропари пелись под руководством одной из учениц. Затем читали житие дневного святого и дневное Евангелие. В Великий пост, когда чтение Евангелия на каждый день не положено, читали какое-либо поучение применительно ко времени. Уроки начинались в 8 час. 50 мин., каждый урок по 1 часу и перемены по 10 минут. После второго урока - перемена 30 мин., в это время давали завтрак: в скоромные дни - молоко с хлебом или жидкую кашу, в постные дни - картофель в мундире и огурцы, или кашу-размазню, или кисель. В 2 часа, после четвертого урока, - обед; после него до четырех часов урок пения (спевка) и рукоделие. В 5 часов пили чай и потом готовили уроки к следующему дню. В 9 часов вечера ужин, вечерняя молитва, а в 10 часов отправлялись спать. Молитвы перед едой и после нее пелись под руководством дежурной воспитанницы старшего класса.

Учительницы школы поочередно надзирали за воспитанницами в учебное время и вне уроков, во время обеда и ужина, а также в церкви.

В праздники и по воскресеньям ходили в Никольскую церковь, а в плохую погоду - в Соборную. Во время богослужения участвовали в чтении и пении. Хор воспитанниц отправлял всенощное бдение и литургию под руководством учительницы пения Е. П. Невской и своим стройным пением привлекал в храм множество молящихся. Городское общество выражало школе благодарность и признательность, а церковный староста и некоторые горожане присылали певчим воспитанницам в праздники гостинцы; в их пользу городское общество собирало деньги по подписному листу (сто рублей в год).

Таинство исповеди и святого причастия воспитанницы исполняли дважды в год: перед Рождеством Христовым и на первой неделе Великого поста.

При школе жили около 40 учениц; в общежитие принимались и городские воспитанницы, домашняя обстановка которых препятствовала успешному учению. Плата за содержание - 30 руб. в год. За эти деньги они пользовались питанием, чаем и стиркою белья; в праздники давали жаркое и белый хлеб, к чаю - молоко, в посты белый хлеб давали и в будние дни. Пища была питательна, проста и разнообразна.

Учительницы гуляли с детьми, играли, в один из вечеров после рождественских каникул устраивали елку. В течение этого вечера воспитанницы декламировали стихи, представляли сценки, разрешенные начальством (например, из комедии Д. Фонвизина "Недоросль"), ставили живые картины - "Молящееся дитя", "Звезды" и другие.

День выпуска проводился торжественно. После молебна по окончании учения воспитанницы вместе с учительницами гуляли, играли, пели, угощались чаем и гостинцами.

В 1904 году в день выпуска состоялась экскурсия в с. Воскресенское на Обноре (Любимского уезда), где почивали мощи преподобного Сильвестра. До Пречистого ехали на машине, потом 12 верст шли пешком.

В учебное время, в дни, свободные от уроков, устраивали чтения с туманными картинками, пользуясь для этого волшебным фонарем городского училища. Чтения эти по содержанию дополняли научные сведения.

Школу 2 - 3 раза в год посещали уездный и епархиальный наблюдатели. Они присутствовали на занятиях, давали указания и разъяснения.

Учебный год заканчивался экзаменами. Они проходили около 20 мая и длились 2 - 3 дня.

При 2-классной школе существовала образцовая школа, то есть начальная школа для наглядного преподавания обучения. Здесь ученицы знакомились со способами преподавания и обучения грамоте. Первоначально они присматривались к делу преподавания, а потом давали уроки сами по составленному ими конспекту, проверенному учительницей.

Дополнительным предметом в школе было рукоделие. Шитье, кройка, вязание крючком и на спицах считались необходимым занятием для девиц, и занимались они с большим усердием. Уроки рукоделия проходили два раза в неделю по два часа, с 3 до 5 часов вечера. Учительницей рукоделия с 1902 года была девица А. И. Шаховская. Она имела звание учительницы начальной школы и свидетельство на звание мастерицы дамского портного ремесла, которое получила в Ярославской Губернской Ремесленной Управе, выдержав экзамен. На рукодельные принадлежности и покупку материа-

Двухклассная женская школа, выпуск 1906-1907 года.

ла выделялось 90 руб. Поставлены эти занятия были очень хороши, и воспитанницы по окончании курса умели скроить и сшить для себя одежду, вязать чулки, кружева, салфетки и т. д.

В 1904 году работы учениц были представлены на выставке "Детский мир" в Санкт-Петербурге и получили похвальный отзыв.

За время существования школу окончили 83 девочки. Большинство из них получило работу в церковно-приходских школах, земских и министерских школах грамоты, некоторые продолжали образование в гимназии, в фельдшерской школе или на учительских курсах. Несколько человек выдержали экзамен в почтово-телеграфное ведомство, получили места в Земских управах.

Школа оправдывала свое назначение и в обучении, и в воспитании. Население города Данилова относилось к ней доброжелательно, многие хотели определить туда дочерей, даже ожидая 2 - 3 года вакансий. Кончившие школу воспитанницы зарекомендовали себя с очень хорошей стороны: трудолюбивые, любознательные, они принесли много пользы людям.

Здание же, в котором помещалась Даниловская 2-классная женская школа, служит городу и по сей день - в нем разместился Дом детства.

Помимо двухклассной женской школы, в Данилове во второй половине XIX века были открыты мужское городское училище (верхний снимок) и частная женская гимназия М. Головиной.

Варвара КОРОЛЁВА,
заведующая учебной частью
педагогического училища.

ДАНИЛОВСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

Даниловское педагогическое училище создано в двадцатые годы прошлого века. Первоначальное его название - педагогический техникум. Училище работало до 15 августа 1956 года. Было закрыто по решению облоно. Студенты 1 - 3 курсов и двое преподавателей переведены в Углич. На базе закрытого педучилища открыта первая в области школа-интернат № 1. Педагогический коллектив училища был переведен на работу в ней.

Располагалось училище в каменном двухэтажном здании на площади Революции, дом 6 (ныне детский комбинат на Преображенской площади). Через дом от училища было его общежитие в доме бывшего помещика Тихменева (ныне школа № 3). В общежитии были спальня и столовая.

На улице Карла Маркса, 34 (ныне здание управления образования), находилась базовая школа техникума. И педучилище, и его базовая школа имели всё необходимое оборудование, наглядные пособия, спортивные снаряды, лыжи, музыкальные инструменты.

В 1946 году стараниями учителя биологии Блатова Владимира Алексеевича у зданий училища был заложен большой яблоневый сад, дающий поздние прекрасные плоды. Около здания и на улице Набережной, 3, располагался сельскохозяйственный участок, где шла активная опытническая работа. Кроме культур средней полосы, сажали, арбузы, виноград. В здании училища был даже опыт выращивания тутового шелкопряда. Листья шелковицы для него привозили с участка биологического факультета Ярославского пединститута. Полученные коконы посылали на шелковую фабрику в город Ереван.

Училище имело квалифицированный педагогический коллектив. Директорами его (с 1941 года) работали: Павлова Надежда Сергеевна, Шумаков Семен Григорьевич, Проворов Александр Иванович, Лапшин Пётр Владимирович, завучами - Поройков Леонид Петрович, Блатов Владимир Алексеевич, Королёва Варвара Григорьевна.

Были преподаватели с дореволюционным стажем, широкой эрудицией, знатоки искусства, музыканты, обаятельные собеседники и очень скромные люди: Томилов Тарас Васильевич - преподаватель математики, Поройков Леонид Петрович - преподаватель русского языка и литературы, Покровский Глеб Александрович - преподаватель педагогики, Синявин Иван Гаврилович - преподаватель физики, с отличием окончивший МГУ ещё в 1900 году, Синявина Юлия Викторовна вела факультет иностранного языка, выпускница высших женских курсов в Санкт-Петербурге до 1917 года, проходившая стажировку по языку во Франции и Швейцарии, Блатов Владимир Алексеевич - преподаватель биологии, выпускник Московской Тимирязевской академии ещё в 20-е годы. Учителями в разное время работали: русского языка и литературы - Бучина Парасковья Агафоновна (заслуженный учитель РСФСР), Добрякова Таисья Алексеевна, Хованская Валерия Владимировна, Мильто Николай Николаевич, Поляков Владимир Николаевич, Молчанов Геннадий Павлович; математики - Ширяева Лидия Васильевна (заслуженный учитель РСФСР), Соколовский Николай Николаевич; истории - Шумаков Семён Григорьевич, я, Королёва Варвара Григорьевна, Булах Маргарита Игоревна; биологии - Блатов Владимир Алексеевич, Малкова Тамара Дмитриевна, Воробьева Валентина Сергеевна; педагогики - Розина Тамара Николаевна, географии - Козлов Николай Павлович, Сизов Алексей Сергеевич; музыки и пения - Юрин Федор Иванович, Юматов Александр Алексеевич, Шулевич Петр Владимирович, Смирнова Валентина Тимофеевна, Куваева Ирина Николаевна, Агапова Серафима Васильевна, выпускница училища; рисования - Кругликов Семён Васильевич, один из первых выпускников училища в 20-е годы, Шарапов Полуэкт Константинович; военного дела - Королёв Борис Григорьевич, Верховский Альберт Александрович; физкультуры - Барышева Александра Федоровна.

Учителями в базовой школе училища были его бывшие выпускники: Королёва Ксана Николаевна, Голованова Людмила Ивановна, Быкова Анна Петровна, Кустова Александра Ивановна, Бургова Антонина Александровна, Водополова Вера Васильевна, Бодунова Анна Дмитриевна.

Училище являлось прекрасной базой для получения среднего специального образования молодежью района. Его кончали нередко не по одному человеку из семьи. Так, выпускниками училища стали три сестры Оконешниковы, Машинины - Анна и Вера, Латы-

шевы - Ольга и Галина, Киселёвы - Калерия и Людмила, Морозовы - Раиса и Анатолий, Фурсиковы - Елизавета, Раиса и Анна, Ефремовы - Полина и Вера и другие.

Приём в училище проводился на базе неполной средней школы. Срок обучения до 1946 года - 3 года, с 1946 - 4 года. В 1954 году был приём на базе средней школы со сроком обучения 2 года.

Из стен училища вышла не одна тысяча учителей. Распределение выпускников было всесоюзным: Приморский край, Читинская и Хабаровская области, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Дагестан и, конечно, районы Ярославской области.

В 1950 году 15 человек было направлено в Дагестан, в 1946 году 20 человек - в Хабаровский край, в 1954 году 30 человек - в Таджикистан и по 10 - в Узбекистан и Приморский край. В национальных школах выпускники педтехникума вели русский язык. Некоторые остались на жительство по месту назначения в Дагестане, Казахстане, Приморском крае.

В 1941 году некоторые выпускники, не поработав, ушли на фронт: Хренов Иван, Паутова (Корзинкина) Мария и другие.

Большинство выпускников продолжали образование в высших учебных заведениях и работали на разных должностях. Так, Морозов Анатолий Яковлевич окончил военную академию, служил в ракетных войсках, подполковник, сейчас живет в Феодосии. Бубнов Юрий закончил военно-морское училище, живет в Калининграде. Каравайкова (Варлакова) Альбина Яковлевна стала юристом, работала в Данилове заведующей отделом социального обеспечения, председателем Даниловского районного суда, управляющим делами администрации Даниловского района. Колоскова (Кузнецова) Людмила Федоровна была заведующей Даниловским районо, заместителем председателя райисполкома, до недавнего времени - председатель районного совета ветеранов. Артамонова (Бенедиктова) Валентина Фёдоровна долгие годы работала заведующей Даниловским районным загсом. Машинина Анна Васильевна до 1942 года заведовала Даниловским районо, а затем возглавила парткабинет РК КПСС. Юрина Майя закончила музыкальное училище имени Собинова, живёт в Москве. Яковлева Валя также закончила училище им. Собинова, живет в Ярославле.

Многие выпускники работали директорами школ: Смирнова (Белосельская) Лариса Михайловна - в Ярославле, Крупенникова (Голубева) Валентина Александровна - в школе-интернате и в первой,

Малютина (Разина) Любовь Ивановна - в школе № 9, Ефремова (Смирнова) Полина Леонидовна - в Макаровской и другие.

Завучами работали: Каргина (Веснина) Г. М. - в школе № 12, Цибина (Адрианова) Л. К. - в школе № 9, Матвеева Тамара - в г. Ленинграде и другие.

Среди выпускников техникума были директора детских домов: Власова (Семёнова) Зоя Федоровна, Морозова (Борбат) Раиса Павловна; Дома пионеров - Григорьева Татьяна Александровна, партийные и комсомольские работники - Машинина Анна Васильевна, Куракина (Аристова) Полина Алексеевна, Цибина (Адрианова) Людмила Константиновна, Крупенникова (Голубева) Валентина Александровна, Сургучёва (Морозова) Ирина Алексеевна, Равицкая (Иванова) Людмила Францевна, Волкова (Шехерина) Капитолина Павловна. Иванова Л. Ф. позднее работала в Иванове в интернациональном детском доме, где воспитывались дети многих европейских революционеров, в том числе пламенной испанки Долорес Ибарури.

Педучилище было кузницей кадров для своего района. Во всех школах города и большинстве сельских, в детских садах работали и ещё работают его выпускники.

Училище имело авторитет и очага культуры в городе. Здесь было хорошо поставлено музыкальное воспитание: три урока пения в неделю на всех курсах, 30 минут в неделю на каждого - индивидуальное обучение на музыкальном инструменте, скрипке или домре. Постоянно не менее четырех учителей преподавали пение и музыку, одно время двое были с консерваторским образованием. Опытнейшими и особенно авторитетными из учителей-музыкантов были Юматов Александр Алексеевич (скрипка) и Юрин Федор Иванович (домра), один из основных организаторов строительства в городе в тридцатые годы железнодорожного клуба и руководитель его духового оркестра.

Хорошо работал хор (руководитель Юматов А. А.). Прекрасно звучали в его исполнении "В лесу прифронтовом", "У дороги чибис", "Во деревне то было Ольховке" и другие песни. Солистами хора были Майя Юрина, Шура Казакова, Валя Яковлева, Галя Малкова, Альбина Каравайкова. Им под силу были и народные песни, и арии из опер. В исполнении Майи Юриной и Шуры Казаковой с удовольствием слушался дуэт Лизы и Полины из оперы Чайковского "Пиковая дама" ("Уж вечер..."). Галя Малкова талантливо исполняла арию

Антонины из оперы Глинки "Иван Сусанин" ("Не о том скорблю, подруженька..."). Каравайкова Альбина душевно пела народные песни.

Из преподавателей, а позднее и, частично, студентов работал оркестр в составе фортепьяно, контрабаса, скрипок, виолончели, цитры и домр.

Работал факультатив по выразительному чтению. Его вела Белосельская Екатерина Ивановна - ведущая актриса Даниловского народного театра. Город хорошо знал её, особенно по роли Кручинной в пьесе Островского "Без вины виноватые".

В училище проводились интересные вечера. На них приходили многие юноши из города и сельскохозяйственного техникума.

На хорошем уровне велась спортивная работа. Красиво смотрелось училище на демонстрациях и особенно - спортивных праздниках, когда по улицам города шли стройные, красивые, подтянутые девушки в форме.

Работа училища оставила благодарный след в памяти многих учителей города и района.

Учителя Даниловского педагогического техникума. Первый в первом ряду - Шаховской Анатолий Иванович, третий - Томилов Тарас Васильевич, шестой - Поройков Леонид Петрович.

Хоровой кружок педагогического училища, октябрь 1929 г.

Здание Даниловского педагогического училища

ИЗ ИСТОРИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ И ДАНИЛОВСКОГО УЕЗДА

До введения земских учреждений вся медицинская помощь населению лежала на различных ведомствах. Больницы в губернских и уездных городах находились в ведении Департамента общественного призрения при Министерстве внутренних дел. Они больше походили на приюты для хронических больных. Сельское население пользовалось амбулаторным лечением у фельдшеров в приемных пунктах, числившихся за Палатой государственных имуществ. Кадровый вопрос до середины XIX века был сосредоточен во врачебных отделах губернского правления. Во главе его стоял губернский врачебный инспектор, которому подчинялись все городские и уездные врачи, ветеринарные врачи и фельдшеры. Их было не много, основная часть работала в городах. Частная практика была не по карману большинству населения, которое лечилось у знахарей, цирюльников, колдунов и кровопускателей. И только кое-где помещики держали аптеки и имели лечебники.

В 1864 году в России происходит Земская реформа. Задачей земства, появившегося и в Ярославской губернии, стало создание широкой и действенной сети медицинской помощи. В это время в Ярославской губернии было 14 больниц: 2 больницы с 34 койками в Даниловском уезде (на 66688 жителей), по одной - в Любимском, Мышкинском, Пошехонском, Романов-Борисоглебском, Ростовском, Угличском и Ярославском (без города) уездах, 4 - в Мологском уезде. Общее число коек - 504.

В 1870-е годы ассигнования на здравоохранение увеличились. Местные больницы стали перестраиваться, увеличилось число коек. К концу 1880-х годов оно удвоилось, число больниц увеличилось до 18 за счет строительства земством сельских больниц: по две в Даниловском и Романов-Борисоглебском уездах.

Медицинское обслуживание вступило на новую основу - творческую. В Ярославской больнице славились глазное и психиатрическое отделения. При ней было 2 приюта для подкидышей, где рабо-

тали врач и фельдшерница.

При Ростовской больнице в 1890 году по инициативе врача Л. Я. Богданова открыто благотворительное общество, снабжавшее выздоравливавших неимущих деньгами, одеждой на первое время и содержавшее детей тех родителей, которые попадали в больницу. За 10 лет общество помогло 1472-м нуждающимся. При больнице устроен склад медицинских инструментов: глазных капельниц, пинцетов, термометров. Инструменты продавались населению по доступным ценам.

В Мологе в 1885 году Н. Рудин открыл при больнице гимнастическую школу, а через 3 года на средства купца Подоспелова для неё было построено специальное здание (к 1890 году её посещали 69 учащихся). В 1898 году за санитарное устройство Молога получила почетный диплом на I Всероссийской гигиенической выставке.

Земские структуры оплачивали лечение населения. В Угличе было 30 бесплатных коек, с остальных брали плату по 24 копейки; в Романов-Борисоглебске больница была полностью бесплатная. К 1914 году бесплатная медицинская помощь оказывалась в Мышкинском, Мологском, Пошехонском и Романов-Борисоглебском уездах. Острозаразные же и сифилитические больные в земских медицинских пунктах лечились бесплатно во всей губернии.

Аптек было мало, находились они при больницах и фельдшерских пунктах. Земства решили иметь аптеки и в качестве самостоятельных точек. В 1883 году в губернии было 54 аптеки. Лекарства отпускались по рецептам врачей, для неимущих - бесплатно, плата бралась только за стеклянную тару.

В конце 1880-х годов все уезды разделили на врачебные участки, радиусом 9 -10 верст. В селах, где были больницы (приемные покои), проживал врач, с ним работали 1 - 2 фельдшера и повивальная бабка. В Даниловском уезде в 1895 году было 3 врачебных участка.

Требования к врачу были высокие: земство считало, что за здоровье людей должен отвечать врач с высшим образованием. Те, кто не завершил обучение в университете или медико-хирургической академии, место врача получить не могли. Поэтому врачи были самой образованной группой интеллигенции. Даниловский уездный врач С. А. Новиков учился в Императорской медико-хирургической академии, имел аттестат лекаря, М. П. Бошанов имел аттестат лекаря и свидетельство на звание уездного врача.

Жалование уездных земских врачей было выше, чем у государ-

ственных, в 2 - 3 раза. В Даниловском уезде оно составляло 900 - 1500 рублей в год. Земские управы оплачивали квартиру врача, отопление. Сельским врачам давались деньги на разъезды - 300 - 500 рублей в год. За 5 лет службы давалась надбавка к жалованью 20 процентов. С 1895 года введено страхование жизни медперсонала. Особое страхование - во время эпидемий (холера 1907-1909 годов): 5000 рублей врачам, 2000 рублей фельдшерам, так как они первыми принимали удар. В экстренных случаях создавались летучие эпидемические отряды из медиков соседних уездов.

С 1873 года стали проводиться медицинские съезды в Ярославле (гигиена, повивальная школа и другие).

В 1872 году в Ярославле открылась фельдшерская школа, готовившая фельдшеров. Жалованье фельдшера в 1880 году составляло 250 - 300 рублей. Во время войн с Турцией в 1877 - 1878 гг., с Японией в 1904 - 1905 гг. и в Первую мировую давали денежную награду "За пользование низших воинских чинов во время войны".

В 1874 году в Ярославле открыта повивальная школа. Принимались женщины от 18 до 30 лет, умеющие читать и писать. Социальный состав учащихся разнообразен, брали женщин из дворян, семей священников, чиновников, крестьян. По окончании школы выпускницы получали саквояжи с необходимыми акушерскими принадлежностями.

До 1864 года в Данилове была одна богадельня на 8 коек. В ней практически отсутствовал обслуживающий персонал - одна сестра милосердия и няня. В 1864 году на окраине города Данилова была открыта земская больница. Количество коек уже составляет 20. В больнице работали один врач, два фельдшера, одна акушерка и одна медицинская сестра. За год в больнице лечилось 150 человек. В конце этого же года больница была переведена в переделанное из богадельни каменное здание.

Здание было двухэтажным, среди фасада - широкое крыльцо, по бокам которого тянулся палисадник, огороженный металлической решеткой. Такая же решетка соединяла большой корпус больницы с каменным флигелем, где находились квартиры врача и фельдшеров. Позади располагался большой двор с разными службами. В больнице была и аптека. Размещалась больница практически за городом.

Здание больницы до сих пор служит медицинским нуждам нашего города. Внешне оно осталось таким же, каким было в конце XIX века, исчез лишь купол больничной церкви во имя святого Алек-

сандра Невского.

История этой церкви такова. В 1866 году на уездном Земском собрании председатель Земского собрания уездный предводитель дворянства Павел Иванович Кругликов предложил в память избавления царя от опасности устроить богадельный дом при больнице на 20 престарелых, увечных, неимущих из жителей всех сословий. За 27 лет царствования Александра II Освободителя на него было совершено 7 серьёзных покушений (погиб в марте 1881 года от взрыва бомбы). 4 апреля 1866 года - первое покушение. Около 4-х часов дня Александр II вышел из Летнего сада после прогулки с герцогом Лихтенбергским и принцессой Марией Баденской. Когда они направились к коляске, раздался выстрел. Стрелял 23-летний Каракозов, но в момент выстрела его ударил по руке проходивший мимо ремесленник Осип Комиссаров. Каракозов промахнулся, был схвачен и казнён, Комиссарову пожаловано дворянство. Вот по этому поводу и было решено создать богадельню. Для этого введен сбор по 1 копейке с десятины земли и других предметов обложения, собраны пожертвования, использованы остатки от дорожной повинности и врачебной части. Богадельный дом предложено назвать Александровским.

Гласный от города потомственный почётный гражданин Евлампий Фёдорович Коматовский пожертвовал 500 рублей, купец Сургучёв - 50 рублей. Это было в мае. А в сентябре император дал соизволение на открытие богадельни и наименование её "Александровской". И церковь при больнице была освящена во имя святого благоверного князя Александра Невского.

В 1880 году появились фельдшерские медицинские пункты в селе Середи, селе Вахтино, а в 1898 году - в Шеметове. В этот период в Даниловском уезде растёт число медицинских работников, составляя уже 36, за 15 лет оно увеличилось в семь раз.

С 1891 по 1893 год в селе Середи работает врачом С. И. Спасокуцкий, будущий основоположник желудочно-кишечной хирургии.

В 1904 году главным врачом больницы был поставлен хирург Петр Дмитриевич Троицкий. И руководил он Даниловской больницей 42 года - до 1946-го, отдавая ей все силы, работая одновременно и главным врачом, и хирургом. Все это время он стремился расширить сеть больниц в Данилове и в прилежащих селах и деревнях.

В 1920 году открываются две участковые больницы: в селах Середи и Вятском.

В 1930 году открыты туберкулезный пункт, детско-женская консуль-

тация; работает семь врачей.

С 1930 по 1945 год растёт сеть фельдшерско-акушерских пунктов, их становится двенадцать, увеличивается число коек в больницах. В Даниловской - до ста и в участковых больницах с. Серёда и с. Шеметово - до восьмидесяти.

С 1946 года здравоохранение района возглавляют: И. А. Галицин; М. В. Березовский; Н. Ф. Дмитриева; В. Н. Сергеева; Л. Ф. Шумилов; М. Н. Зорин; С. Н. Амелин; Е. В. Коцаков.

После окончания Великой Отечественной войны начинает расстраиваться и расти наша больница, в пятидесятые - шестидесятые годы она уже имеет 135 коек и 80 - на селе, 20 врачей.

В 1970 году больница имеет 200 коек, участковая больница в с. Серёда - 50 коек, имеется два здравпункта, на селе открыто 33 фельдшерско-акушерских пункта. Работает 25 врачей. Среди них: заведующая терапевтическим отделением З. К. Добрякова; заведующий хирургическим отделением А. Б. Якушев; заведующая детским отделением М. И. Алексеева.

В 1980 году открывается новое здание Центральной районной больницы (ЦРБ). Коечный фонд ЦРБ увеличивается до 285 коек, и 50 коек - в участковой больнице с. Серёда. В районе работает 36 фельдшерско-акушерских пунктов и 3 здравпункта.

С 1987 года главным врачом ЦРБ становится Ю. Д. Николаев. Под его руководством здравоохранение района получает новый толчок к развитию. Разрабатывается генеральный план строительства ЦРБ, где предусмотрен ввод новой поликлиники на 450 посещений в месяц, которая построена и пущена в эксплуатацию в 1998 году; строительство новой станции скорой помощи, нового родильного дома. Увеличивается и обновляется парк санитарного автотранспорта. В 1992 году администрацией завода деревообрабатываю-

**Троицкий Пётр Дмитриевич,
главный врач Даниловской
больницы с 1904 по 1946 год.**

щих станков передается под отделение реабилитации ЦРБ новое здание бывшего профилактория завода, которое оснащается новой физиотерапевтической аппаратурой и становится полноценной структурной единицей ЦРБ.

В 1993 году ЦРБ первая в области проходит лицензирование, а с 1994 года одна из первых в области начинает работать в страховой медицине с компаниями "Арсенал", "Здоровье", "Кристалл". За этот период больница наращивает диагностический потенциал. Приобретаются аппараты ультразвуковой диагностики, ФГДС, мониторы, компьютерная техника, обновляется старая аппаратура, организуется планово-экономический отдел, который берет на себя всю нагрузку по экономической подготовке врачей, а также экономику больницы.

В настоящий момент в районе работает 61 врач, 249 медицинских работников.

До 2004 года на базе ЦРБ сделано два выпуска медицинских сестер.

Здание земской больницы. Фото начала XX века.

Николай РЯЗАНЦЕВ,

кандидат исторических наук, доцент,
декан исторического факультета Ярославского
государственного университета им. П. Г. Демидова.

«ЦЕЛЕСООБРАЗНЕЕ ОБРАЗОВАТЬ ОСОБЫЙ МУЗЕЙ...»

(Из истории деятельности Даниловского музея в 1920-е годы.)

Идея создания музея в городе Данилове была связана с тем процессом охраны памятников старины, который начался после первых декретов новой власти. Впервые мысль об активизации работы по охране памятников в Даниловском уезде была высказана на заседании Ярославского губернского подотдела по делам музеев и охране памятников 16 августа 1919 г., после того, как Н. Г. Первухин, один из сотрудников подотдела, совершил поездку в Даниловский и Любимский уезды.

В ходе этой поездки Н. Г. Первухин посетил целый ряд дворянских усадеб и обнаружил в них немало интересных предметов старины, которые оказались бесхозными, и им угрожала гибель. Н. Г. Первухин предложил тогда назначить агентом подотдела по Даниловскому и Любимскому уездам Н. Н. Крылова, который работал в Данилове в качестве фабричного инспектора, в свое время окончил Археологический институт и являлся большим любителем старины. Немаловажным было и то обстоятельство, что по делам службы Н. Н. Крылов много разъезжал по уезду. Подотдел прислушался к доводам Первухина, и вскоре Крылов получил мандат губернского подотдела на право ведения всей работы по охране памятников в двух названных уездах.

В течение зимы-весны 1919 - 1920 гг. развернулась масштабная работа по учету и сбору вещей для будущего музея. Эта работа дала благоприятные результаты. На территории Даниловского уезда было выявлено большое количество очень ценного в художественном отношении имущества, что и побудило коллегия губернского подотдела принять в марте 1920 г. решение - "Основать в Данилове отделение Ярославского исторического музея".

Процесс создания Даниловского музея, как свидетельствуют архивные материалы, был связан также с делом петроградского антиквара Ф. Г. Шилова. В течение долгих лет Ф. Г. Шиллов собирал

Фёдор Григорьевич Шилов

редкие книги по библиографии, истории и искусству. У него сформировалась прекрасная библиотека в две тысячи томов, среди которых было немало книг с автографами А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. А. Крылова, Александра I, А. Д. Меншикова и других известных людей. Кроме того, коллекционер был обладателем прекрасного собрания гравюр, старинного фарфора, хрустали, изделий из золота и серебра. После Октябрьской революции коллекция Шилова была поставлена на государственный учет, и ему выдали охранную грамоту на нее.

В конце 1917 г., во время наступления немцев на Петроград, Ф. Г. Шилов эвакуировал свою семью, жену и четверых детей, вместе с коллекцией на свою родину в г. Данилов, а сам вернулся в Петроград на службу. Со временем коллекция оказалась разъединенной - часть вещей попала в дом отца Шилова, в селе Мишутине, часть - в деревню Торопово, а часть - в Данилов, в дом Шилова на улице Пошехонской. В начале 1920 г. Даниловская уездная милиция, несмотря на наличие охранной грамоты, конфисковала коллекцию Шилова. Часть вещей коллекции была передана педагогическому музею при уездном отделе народного образования, а часть посуды была распределена через отдел социального обеспечения по учреждениям Данилова.

Когда находившийся в Петрограде Ф. Г. Шилов получил известие о случившемся, он предпринял самые энергичные меры для спасения своей коллекции, им были направлены жалобы в самые высокие инстанции. Он писал об этом А. В. Луначарскому, В. Д. Бонч-

Бруевичу. О конфискации коллекции даниловскими властями знал Музейный отдел Наркомпроса и его руководитель Н. И. Троцкая. Наконец, известны два письма Шилова В. И. Ленину.

В Данилов весной 1920 г. прибыли представители Музейного отдела Наркомпроса, сотрудники губернского подотдела. Тогда окончательно было решено создать музей в Данилове. 27 ящиков с экспонатами Шилова отправили из Данилова в Москву. Часть вещей попала в Ярославский музей, и небольшая часть была оставлена в Данилове в качестве экспонатов для будущего музея.

2 апреля 1920 г. состоялось собрание по вопросу об организации музея в г. Данилове. На нем присутствовал председатель уездного исполкома, представители отдела народного образования и губернского подотдела. Штаты музея были определены в два человека - заведующего и сторожа. Заведующим музеем стал А. Кодак, до этого времени работавший руководителем педагогического музея.

В основу первой экспозиции Даниловского музея была положена часть коллекции Шилова, собрание местного коллекционера Душина, а также предметы старины, вывезенные из бывших дворянских усадеб. Архивные документы упоминают, в частности, бывшую усадьбу Борцова в Вятской волости, где по описи было зарегистрировано 88 экспонатов, а также Богородское и Бутово, в которых сохранились интересные художественно-исторические ценности.

С 18 сентября 1920 г. новым заведующим Даниловским музеем стал Б. В. Дмитриев. Он не был специалистом в области музейного дела, окончил коммерческое училище, но к своей новой работе отнесся очень ответственно. Всего за два-три месяца он провел полную инвентаризацию музейных экспонатов, завел инвентарную книгу, распределил все предметы старины по отделам: фарфор, стекло, быт. К концу 1920 г. Даниловский музей насчитывал более 600 единиц хранения, в том числе книг - 371, гравюр - 115, фарфора - 23, старинных грамот - 9 и т.п.

Но неразрешимой проблемой на рубеже 1920 - 1921 гг. для музея стало отсутствие помещения. Еще в апреле 1920 г., то есть в момент организации музея, губернский подотдел обратился к Даниловскому исполкому с просьбой "предоставить под музей каменное сухое светлое помещение в центре города". В полной мере эта просьба не была удовлетворена, и теперь новый заведующий попытался вновь решить вопрос с помещением. Исполком предложил ему под музей небольшое деревянное здание. Но условия в нем были таковы, что, как сообщал Б. В. Дмитриев в Ярославль,

"размещать там вещи я считаю за уголовное преступление".

Отсутствие помещения приостановило собирательскую работу музея. Многие отобранные для музея вещи так и не удалось привезти в Данилов. "Работа по музею на мертвой точке", - сообщал Б. В. Дмитриев в Ярославль в январе 1921 г. "Не желая сидеть без дела и за так получать вознаграждение", не видя в ближайшем будущем никаких перспектив для музея, он подал в отдел народного образования заявление об отставке.

Уход из музея Б. В. Дмитриева и последовавшая вскоре смерть Н. Н. Крылова нанесли музею значительный урон. Работавший в качестве агента по охране памятников в Даниловском уезде А. И. Качанов попытался продолжить работу по созданию музея, но его должность в 1922 г. была упразднена. Функционирование музея фактически прекратилось, все его экспонаты были переданы в уездный отдел народного образования, который вскоре отправил их в педагогический музей.

В составе педагогического музея коллекции бывшего музея местного быта и художественной старины занимали всего одну небольшую комнату, никак не соответствовали профилю педагогического музея и были его руководству в тягость. Для разрешения вопроса о судьбе музея в Данилов в мае 1923 г. приезжал заведующий Ярославским губмузеем Н. Г. Первухин. Он очень высоко оценил коллекции Даниловского музея, отметил, что в них имеются весьма ценные предметы старины - фарфор, хрусталь, коллекция ружей, полотна И. И. Левитана ("Крымский пейзаж"), М. В. Добужинского ("Дом Андерсена"), А. К. Саврасова ("Изба").

Н. Г. Первухин был твердо убежден в том, что случившееся объединение музеев в Данилове оказалось вредным, музеи имели совершенно разный профиль. "Было бы гораздо целесообразнее, - заявил он, - образовать в Данилове особый музей Истории искусства и природы с краеведческим уклоном, для чего необходимо небольшое отдельное помещение, примерно в три комнаты, и штат из двух служащих: художника и природоведа".

Руководители Даниловского отдела народного образования не возражали против возрождения музея, но проблема была в отсутствии помещения. Вероятно, ни губмузею, ни Даниловскому исполкому разрешить эту проблему не удалось. В отчете Ярославского губмузея за 1924-1925 гг. Даниловский музей не назван в числе существующих музеев Ярославской губернии. Нет его и в общем списке краеведческих обществ и музеев СССР за 1925 год. Таким образом, успешно начавшийся в 1920 г. процесс создания Даниловского музея не был доведен до логического конца. Музей прекратил свое существование...

СОДЕРЖАНИЕ

Красильников Г. В. Данилов и даниловцы в жизни и творчестве Н. А. Некрасова	3
Оторочкина А. Е. Начальные учебные заведения Даниловского уезда в первой половине XIX века	9
Макарова Т. М. Шубино-Вахтинская сельскохозяйственная школа	15
Макарова Т. М. Даниловская двухклассная женская школа	23
Королёва В. Г. Даниловское педагогическое училище	31
Макарова Т. М. Из истории здравоохранения Ярославской губернии и Даниловского уезда	37
Рязанцев Н. П. «Целесообразнее образовать особый музей...»	43

ДАНИЛОВСКИЕ ХРОНИКИ.

Краеведческое приложение к газете "Северянка" № 1.

Данилов.

Тираж 2000 экземпляров. 2004 год.

Брошюра выпущена на средства, выделенные администрацией Даниловского муниципального округа.

Редактор **Татьяна БЕЛОВА**

Технический редактор **Валерий СЕРОВ**

Фото из Даниловского муниципального
историко-краеведческого музея

Корректор **Наталья ПОДОБРИЙ**

Оператор компьютерного набора **Татьяна ОЗЕРОВА**